

РАЗДЕЛ 11. ЛИТЕРАТУРОВЕДЧЕСКИЙ ДИСКУРС В ПОЛИЛОГЕ КУЛЬТУР

УДК 81'42

СЛОВО В ТЕКСТЕ: РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТА «РАЗУМ» В ПРОЗЕ МИХАИЛА ЗОЩЕНКО

Бычкова Т.А.

Изучение творчества писателя через анализ значимых для его мировосприятия концептов довольно продуктивно. Об этом свидетельствует значительное количество исследований, посвященных данной проблеме (В.А. Пищальникова, И.П. Слесарева, Ж.И. Можнова, М.Л. Левченко и др.). В идиолекте писателя, понимаемом нами как совокупность языковых особенностей носителя языка, фиксируется вербальное выражение концептов – «ячеек культуры в ментальном мире человека» [6, с.43]. В связи с этим изучение идиолекта является *актуальным* для понимания индивидуального мировосприятия автора. Слово в авторском тексте начинает обозначать гораздо больше, нежели в словарной статье, поскольку, оказываясь в определенных условиях (необычное словоупотребление, включение его в непривычный синонимический ряд и т.п.), приобретает дополнительные оттенки смысла. В данном случае нас интересует слово в тексте, выступающее в роли репрезентанта того или иного концепта, а именно лексемы, репрезентирующие концепт «Разум» в произведениях Михаила Зощенко.

Постановка проблемы. В представлении о мире Михаила Зощенко концепт «Разум» занимает особое место. В творчестве писателя он, безусловно, нашел свое воплощение, хотя наиболее емко и конкретно данный концепт реализуется в поздних произведениях автора. У Зощенко соотношение понятий *разум* и *ум* не всегда однозначно: их значения могут быть фактически тождественны, могут быть строго дифференцированы, а порой и противопоставлены друг другу.

В ранних рассказах писателя, в которых повествование ведется от лица незамысловатого человека, обывателя, речь зощенковского героя изобилует просторечиями, поговорками, характеризующими умственную деятельность человека: «выжила из ума», «умная бестия», «не в себе», «дура баба», «мыслишка» и др. Ум зощенковского героя прежде всего практический. И разумность его поступков определяется именно их практической пользой. Если у Зощенко и появляется герой размышляющий, задумывающийся, он почти всегда терпит «горе от ума». Так, в «Рассказе про попа» герой размышляет не о приземленных вещах («о высоких предметах любил выражаться») и лексика здесь далека от просторечной: «рассуждение», «размышление», «размыслить», «недомыслие», «с великим сомнением», «заболел сомнением». Однако тут же встречаем: «ненормальный стал», «раскинул мозгами», «мудрил», «во всякой дряни сокровенной смысл ищет». Зощенко, безусловно,

иронизирует по поводу сомневающегося попа. Близкое соседство стилистически неоднородной лексики, характеризующей мыслительные способности человека, создает комический эффект.

В рассказах М.М. Зощенко этого периода не раз речь идет об убогих, которые не являются действующими лицами, а лишь вскользь упоминаются («Черная магия», «Гришка Жиган»). Примечательно, что имя, которое носят эти убогие, – Иван (ср. Иванушка-дурачок – герой русских народных сказок). В «Черной магии» – это «Ванюшка больной и убогий», в рассказе «Гришка Жиган» – «юродивый, блаженненький Иванушка-братец». В народном сознании блаженные – праведные, чистые помыслами, правдивые и бесхитростные. И это понимание нашло отражение у Михаила Зощенко.

Нередко в заглавия своих произведений М. Зощенко выносил слова *ум, разум* («Усердие не по разуму», «Горе от ума» и проч.), что, безусловно, является косвенным подтверждением значимости для писателя концепта «Разум».

В «Сентиментальных повестях» мы встречаем героя мыслящего. Правда, мыслит он не всегда о высоком, зато почти всегда рассуждает, разглагольствует. «Интеллигентный» Забежкин (повесть «Коза») «награждает» словом «дура» двух особ женского пола – девуку, начищающую ножи, и козу. Просторечная лексема с явно экспрессивной окраской употребляется персонажем с разной коннотацией: девке оно достается в качестве бранного, козе – в качестве похвалы.

Заладила сорока Якова: «Сдана, сдана...» Дура такая... [1 (2), с. 16]

Коза понюхала руку и шершавым тонким языком лизнула Забежкина.

- Ну, ну, дура! – сказал, задыхаясь, Забежкин. [1 (2), с. 16].

При этом ни в том, ни в другом случае слово «дура» не употребляется в прямом значении, а лишь является показателем оценочности.

В повести «Аполлон и Тамара» концепт «Разум» проявляется совершенно по-иному, гораздо более ярко. Зощенко создает контраст, употребляя слово «бессмысленно», относящееся к герою, и «благоразумная» – к героине.

Наконец она села в кресло, а Аполлон, опустившись перед ней, бессмысленно лепетал какие-то пустяки. Тамара смотрела на него, но ничего не понимала и ничего не видела, она видела лишь загрязненное его лицо, свалывшиеся волосы и рваную гимнастерку. Ее сердечко, сердечко благоразумной женщины, сжималось [1 (2), с. 40].

Разум героя здесь – разум сердца, разум героини – рассудок, практический разум. Слово «мысль» выступает, пожалуй, одним из основных репрезентантов концепта «Разум» в повести. Именно мысли переворачивают жизнь Аполлона Перепенчука. Разум Аполлона Перепенчука приводит его к осмыслению смерти как избавления от душевных страданий. В повести «Аполлон и Тамара» Михаил Зощенко намечает звенья цепи интеллигенция – РАЗУМ – смерть («горе от ума»), которая далее развивается и в «Сентиментальных повестях», и особенно в научно-художественной повести «Перед восходом солнца».

Небольшая по объему повесть «Мудрость», также входящая в цикл «Сентиментальных повестей», по-своему отражает зощенковское понимание рассматриваемого концепта. Как только главный герой повести Иван Алексеевич Зощенко, решив, что неразумно существовать, презируя окружающий мир и прячась от жизни, прикасается к ней, его моментально настигает смерть. Концепт «Разум» здесь репрезентируется антонимичной парой «глупость – мудрость».

– Ах, – говорил он, – как я был глуп! Как глуп! Ну кому радость оттого, что я небрит и волосы мои до плеч? Кому это нужно, чтоб я презирал людей, и весь мир, и все существование? Да никому не нужно. Но я теперь знаю, как жить. Я сумею теперь жить. Мудрость не в том, чтобы людей презирать, а в том, чтобы делать такие же пустяки, как и они: ходить к парикмахеру, суесться, целовать женщин, пить, покупать сахар. Вот мудрость! [1 (2), с.52]

Лексема «разум», являющаяся именем рассматриваемого нами концепта, очень часто употребляется в произведениях, и в частности в «Голубой книге», М. Зощенко. Нередко она у Зощенко стилистически маркирована.

Так сказать, глазами разума мы имели неосторожность взглянуть на окружающий ландшафт. И вдруг, как в сказке, в одно мгновение исчезли все эти волшебные картинки [1 (3), с.331].

В концептуальной картине мира Михаила Зощенко концепт «Разум» непосредственно связан с концептом «Жизнь – Смерть». Неоднократно в произведениях писателя повторяется тезис о том, что лишь разумный человек способен осознать ничтожность и бесполезность человеческой жизни и принять как данность неизбежность смерти.

Как уже было отмечено, наиболее полно концепт «Разум» реализуется в научно-художественной повести М.М. Зощенко «Перед восходом солнца». Но отголоски тех серьезных размышлений, которые найдут выражение в повести, звучат уже в «Сентиментальных повестях». (Заметим, что разница во времени написания указанных произведений составляет почти 20 лет, что свидетельствует о непреходящей важности и значимости для писателя названного концепта.)

В научно-художественной повести «Перед восходом солнца», в отличие от предыдущих произведений, нет и намек на веселость. М. Зощенко обращается к важнейшим для себя вопросам и пытается их разрешить. Отметим, что здесь писатель строго разграничивает такие понятия, как *ум* и *разум*.

В представлении писателя *разум* – нечто большее, чем просто *ум*. Разум способен открыть «абсолютное, божественное, бесконечное». Как и для многих философов, для Зощенко разум есть «высшая способность познания, ... выше которого нет в нас ничего для обработки материалов созерцаний и для подведения его под высшее единство мышления» [1 (3), с.543].

Лишь «высокое сознание» Зощенко уподобляет разуму. Обычным же сознанием писатель наделяет даже животных. Например, пессимистический взгляд на жизнь он считает свойством «всякого ума, всякого сознания, которое стремится быть выше сознания животного». Однако сознание присуще только человеку.

Так, в толковом словаре С.И. Ожегова находим:

«СОЗНАНИЕ – человеческая способность к воспроизведению действительности в мышлении; психическая деятельность как отражение действительности» [5, с.770].

Вероятно, в данном случае Зощенко говорит не о животном как таковом, а о примитивном сознании человека, уподобленном инстинкту животного.

Рассмотрим, как соотносятся у М. Зощенко понятия *разум* и *ум*. Любопытен тот факт, что писатель, не используя слова *ум* и *разум* как синонимы, порой фактически противопоставляет их друг другу: «настороженный ум» и «высокий разум», «ум человеческий слаб, пуглив» и «разум побеждает страх. Разум находит пути к счастью».

Кроме того, свою болезнь Зоценко связывает с умом («...меланхолия... , тоска и некоторое отвращение к жизни – свойство моего ума» [1 (3), с.454]), излечение же стало возможно лишь благодаря силе разума («Разум побеждает страдания» [1 (3), с.673]). В понимании М.М. Зоценко, только высокий ум можно назвать разумом. Таким образом, в ментальном словаре Зоценко слова *ум* и *разум* не синонимичны.

В повести «Перед восходом солнца» концепт «Разум» представлен довольно своеобразно. Если в каждом из ранее рассмотренных нами произведений высвечивалась какая-то одна значимая составляющая данного концепта, то в «Перед восходом солнца» мы обнаруживаем, как он раскрывает свои прямо противоположные грани.

Так, в начале повести разум непосредственно связывается со смертью. Именно он, по словам Зоценко, приводит мыслящего человека к выводу о том, что жизнь бессмысленна, спасение же от нее – в смерти. «Отвращение к жизни» он считает «свойством всякого ума, всякого сознания, которое стремится быть выше сознания животного»; пессимистический взгляд на жизнь есть «взгляд человека мыслящего, утонченного» [1 (3), с.454]; все свои страдания писатель относит к «мировой скорби, которой подвержены великие люди в силу их высокого сознания» [1 (3), с.459]. Подобных примеров в тексте множество.

Естественным спасением от невероятной, «ужасающей тоски» автору видится смерть.

Я хотел умереть, так как не видел иного исхода [1 (3), с.454]

...мы видим многие примеры, когда стремятся к смерти, добиваются ее, видя в ней спасение, выход, облегчение [1 (3), с.663].

Позднее же, при детальном анализе своего состояния (который, кстати, стал возможен лишь благодаря силе и свету разума), Зоценко представляет читателю совершенно иную картину, где разум из врага превращается в союзника, победителя. Теперь *разум* – спасение, поскольку, как полагает автор, «трагедия человеческого разума происходит не от высоты сознания, а от его недостатка» [1 (3), с.575].

Силу разума Зоценко не умаляет ни в начале повести, ни в конце, но если сначала он считает ее разрушающей, то далее – живительной. Именно разум помогает Зоценко найти истинную причину своей болезни и стать счастливым. В повести «Перед восходом солнца», которая является своеобразным гимном разуму, он приобретает значение позитивной силы, способной победить страдания, страх и даже смерть.

...разумное отношение к смерти, быть может, даже удлиняло жизнь этих людей, ибо в их жизни отсутствовал основной противник – животный, не всегда осознанный страх [1 (3), с.671]

Разум избавил меня от многих страданий [1 (3), с.674]

Не дело, чтобы низшие силы одерживали верх. Должен побеждать разум [1 (3), с.691].

Отметим, что если в начале повести концепт «Разум» вербализуется и с помощью синонимов слова *разум*, и близких по значению словосочетаний (*глубокомыслие, высокий ум, высокое сознание, мыслящий человек*), то в конце ее используется либо сама лексема *разум*, либо производные от нее (*разумный, разумность, уразуметь, неразумно, недоразумение*). (На 245 страницах текста повести «Перед восходом солнца» слова с корневым *-разум-* встречаются 99 раз.)

Перефразируя стихи греческого поэта, Зоценко заканчивает повесть словами:

Вот что прекрасней всего из того, что я в мире оставил:

Первое – солнечный свет, второе – искусство и разум... [1 (3), с.693].

Не меньшую значимость имеет концепт «Разум» в повести «Возвращенная молодость», хотя там Зощенко использует для выражения данного понятия гораздо более разнообразную лексику. (Следует заметить, что слово *разум* здесь употребляется гораздо реже, чем в «Перед восходом солнца». Намного частотнее в «Возвращенной молодости» лексема *сознание*). Говоря о способности человека управлять своим физическим и духовным здоровьем, писатель прибегает к противопоставлению его с животным. При этом Зощенко утверждает, что последним присуща «...чудовищная радость жизни, страшная, потрясающая энергия и бешеное здоровье» [1 (3), с.17] исключительно благодаря отсутствию разумного начала. Зато «возвышенную скорбь, почтенную хандру, прелестную грусть, очаровательное уныние, гордое презрение к людям» [1 (3), с.18] испытывает человек, напротив, в силу своей способности мыслить. (Подобное мы встречали и в повести «Перед восходом солнца».) Однако (притом, что Зощенко видит в разуме и разрушающую, губящую человека силу) все же высшей степенью разумности считает умение человека преодолеть хандру, грусть, уныние, вернуть ушедшую молодость и даже преодолеть смерть.

Выводы. Таким образом, анализ произведений Михаила Зощенко показал, что концепт «Разум» является одним из ключевых в творчестве и миропонимании писателя.

Список литературы

7. Зощенко М.М. Собрание сочинений: В 3 т. – М.: Терра, 1994.
8. Левченко М.Л. Концептуальная картина мира Н.С. Лескова и ее отражение в идиостиле писателя (экспериментальное исследование): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Барнаул, 2000. – 22 с.
9. Можнова Ж.И. Концепт и эстетические значения слова в системе художественного текста // Человек и его язык: антропологический аспект исследований. – Нижний Новгород, 1997. – С. 28-32.
10. Ожегов С.И. Толковый словарь русского языка / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М.: Азбуковник, 1997. – 994 с.
11. Пищальникова В.А. Концептуальный анализ художественного текста. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 1991. – 87 с.
12. Степанов Ю.С. Константы: словарь русской культуры. – М.: Академический Проект, 2001. – 990 с.

Поступила в редакцию 02.02.2006 г.